

Колдин В.Я.

Идентификационные признаки и свойства

*// Труды ВНИИСЭ. Вып. 3: Вопросы криминалистической
экспертизы и правовой кибернетики
/ ред. кол.: А.И.Манцветова и др. М., 1971*

Основное содержание любого идентификационного исследования - это выделение и оценка идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. В этой связи, предлагается рассматривать признаки как объективное отражение свойства, исходя из анализа отражательного процесса и его связи с процессом передачи информации. Предложенное понятие признака позволяет четко отграничить внешние проявления, признаки вещи, от ее свойств, составляющих сущность вещи. Такое разграничение определяет задачи и средства исследования и потому имеет методологическое значение.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация; признаки объекта; свойства объекта; теория отражения.

The main content of any identification research is an allocation and an assessment of identification signs and properties of the compared objects. In this regard, it is offered to consider signs as objective reflection of property, proceeding from the analysis of reflective process and its communication with process of information transfer. The offered concept of a sign allows to delimit accurately external manifestations, thing signs, from its properties making essence of a thing. Such differentiation defines tasks and means of research and therefore has methodological value.

Keywords: criminalistic identification; object signs; properties of object; theory of reflection.

К числу методологических проблем криминалистической идентификации, требующих рассмотрения в свете теории отражения, относится проблема идентификационных признаков и свойств.

Выделение и оценка идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов представляют основное содержание любого идентификационного исследования. Не случайно поэтому гносеологическая природа этих понятий привлекла внимание криминалистов.

Понятие признака как объективного отражения свойства, являющегося первоначальным материалом исследования и средством установления идентификационных свойств, было изложено в ряде работ автора¹. Эта трактовка исходит из различной гносеологической природы понятия признака и свойства и необходимости исследования механизма отражения идентификационных свойств при их познании. Концепция признака как объективного отражения свойства получила развитие в

¹ См. В. Я. Колдин. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957, стр. 13; «Криминалистика». М., 1963, стр. 50, и др.

работах многих советских криминалистов. В их числе М.Я.Сегай¹, А.И.Манцвотова, В.Ф.Орлова, Э.Б.Мельникова², А.Р.Шляхов³, Г.Л.Грановский⁴ и ряд других ученых.

Н.В.Терзиевым⁵ и А.А.Эйсманом высказано другое понимание признака, «которое, - как пишет А.А.Эйсман, - относится к специально отобранному выделенным в результате изучения объекта свойствам, используемым для отождествления»⁶.

Признаки в их понимании - это те же свойства, только выделенные из числа других в целях отождествления. Понятия признака и свойства при этом по существу отождествляются, а переход исследования от признаков к свойствам, представляющий ответственную задачу и этап идентификационного исследования, остается вне научного анализа.

Соотношение признака и свойства - сложная методологическая проблема, имеющая ряд аспектов. В первую очередь ее надлежит рассмотреть в свете философского учения о вещах и их свойствах.

Окружающий человека объективный мир есть система вещей. Каждая вещь в свою очередь представляет систему относительно устойчивых свойств, качеств⁷.

Свойство вещи есть то, что составляет устойчивое наличие вещи. Свойства существуют и проявляются лишь во взаимодействии вещей, в их отношении друг к другу. «Многие различные вещи, - отмечал В. И. Ленин, конспектируя гегелевскую «Науку логики», - состоят в существенном взаимодействии через свои свойства; свойство есть самое это взаимоотношение, и вещь вне его есть ничто...»⁸.

Рассматривая признаки как объективное отражение свойства, следует исходить из анализа отражательного процесса и его связи с процессом передачи информации.

1. Анализ отражательного процесса (а он составляет содержание идентификации) требует разграничения отображения и отображаемого. «Отображение, - как отмечал В.И.Ленин, - не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего»⁹.

¹ См. М. Я. С е г а й . Криминалистическая идентификация и особенности ее применения в отдельных видах советской криминалистической экспертизы. Автореф. канд. дисс. Киев, 1959, стр. 7.

² См. А. И. М а н ц в о т о в а , Э . Б . М е л ь н и к о в а , В . Ф . О р л о в а . Экспертиза почерка. Сб. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 6-7. М., 1961, стр. 8, 20, 34; А. И. М а н ц в о т о в а . Частные признаки почерка. М., 1960, стр. 3.

³ См. А. Р. Ш л я х о в . Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР. Сб. «Теория и практика криминалистической экспертизы», № 9-10. М., 1962, стр. 119.

⁴ См. Г. Л. Г р а н о в с к и й . Основы трасологии. М., ВНИИОП, 1965, стр. 27-28.

⁵ См. Н. В. Т е р з и е в . Идентификация и определение групповой принадлежности. М., 1963, стр. 25-26.

⁶ А. А. Э й с м а н . Заключение эксперта. М., 1967, стр. 36. Таким же образом определяет А. А. Эйсман понятие признака и в учебнике криминалистики (см. «Криминалистика». М., 1959, стр. 21-22).

⁷ См. А. И. У е м о в . Вещи, свойства, отношения. М., 1963, стр. 21.

⁸ В. И. Л е н и н . Полн. собр. соч., т. 29, стр. 135.

⁹ В. И. Л е н и н . Полн. собр. соч., т. 18, стр. 66.

В зависимости от конкретных условий взаимодействия одно и то же свойство вещи может отобразиться во вне по-разному. Так, внешний вид наблюдаемого предмета меняется в зависимости от условий его освещения; многие признаки почерка изменяются при изменении условий и темпа письма; качество фотографического изображения зависит от условий съемки, негативного и позитивного процессов и т.д. Свойства вещи, как ее устойчивое наличие, необходимо отличать от бесконечно варьирующих и зависящих от условий конкретного взаимодействия внешних проявлений, отображений вещи.

Попытка разрешить проблему свойств и признаков в отрыве от принципов теории отражения, без рассмотрения процесса отражения свойств одних объектов в других обречена, как нам представляется, на неудачу. Напротив, разграничение отображаемого (свойства) и отображения (признака) является предпосылкой правильного в методологическом отношении структурного анализа процесса идентификации. Нельзя также представлять процесс отражения свойств упрощенно, видя такое отражение в следах, фотоснимках, рукописях и не видя его в случаях непосредственного исследования объекта. Признаки, как внешние проявления (отображения) свойств, существенно отграничиваются от последних и при непосредственном исследовании объектов. Одно и то же свойство и здесь может проявиться в различных вариантах. Так, восприятие цвета предмета изменяется при изменении спектрального состава освещения; расположение светотени, характеризующее рельеф, меняется в зависимости от направления освещения; воспринимаемый контур объекта зависит от его проекции на сетчатку глаза.

Свойства отождествляемых объектов и в случае непосредственного исследования проявляются, отображаются во вне в форме признаков.

2. Взаимодействие идентифицируемого и идентифицирующего объектов может рассматриваться как канал связи, в котором свойства идентифицируемого объекта, выступающего в качестве сигналов информации, преобразуются (модулируются) в признаки объекта идентифицирующего. В силу взаимоднозначного соответствия (изоморфизма) отображаемого и отображения признаки отображения несут информацию о свойствах идентифицируемого объекта, и последние могут быть по этим признакам установлены. «Информация, - отмечает Б.С.Украинцев, - это содержание отражения (особенности отображаемого объекта), плюс передача этого содержания по каналу связи, плюс переработка содержания отражения в процессе управления путем сопоставления, обобщения и т.д.».

Приведенные положения теории отражения являются принципиальными для выяснения соотношения признака и свойства в любых объектах криминалистической идентификации независимо от их природы. Так, след в трасологическом понимании содержит информацию о размерах, формах, соотношении частей и других свойствах внешнего строения идентифицируемого объекта. Такая информация при

трасологической идентификации выявляется, обрабатывается и используется в виде признаков слеодообразующего объекта.

Частицы материалов и веществ неорганического и органического происхождения содержат информацию о химическом составе, физических, биологических и иных свойствах идентифицируемого монолитного объекта или компактной массы вещества. Эта информация в виде данных визуального исследования, результатов измерений показаний приборов, аналитических реакций и т. д. используется экспертом в качестве идентификационных признаков.

Рукописные тексты содержат информацию о технических, графических и орфографических навыках пишущего лица. Эти навыки представляют функционально-динамические свойства личности (динамический стереотип пишущего). При исследовании рукописей информация об указанных свойствах используется в виде идентификационных признаков письма и почерка.

Проблема свойств и признаков имеет отчетливо выраженный гносеологический аспект.

Этимологически признак определяется как «примета», «знак», пользуясь которым можно узнать, определить или описать предмет или явление.

В логике признак рассматривается как «показатель» или «примета» вещи, по которым ее можно узнать¹.

В криминалистике общепринято понятие признака как средства установления, узнавания, идентификации предмета или явления.

Вне познавательных процессов понятие признака утрачивает, таким образом, всякое значение. В ходе познания, научного исследования, познаваемые свойства вещи выступают как ее сущность. Познать вещь - значит выяснить ее существенные свойства, установить, как они проявляются в отношениях вещи с другими вещами. Сущность вещи, однако, не лежит на поверхности явлений. Она маскируется, затемняется различного рода привходящими условиями взаимодействия вещей. В процессе познания, научного исследования, приходится иметь дело не непосредственно со свойствами, сущностью вещей, а с их внешними проявлениями - признаками.

«Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, - писал К.Маркс, - то всякая наука была бы излишня»². Это высказывание К.Маркса вполне применимо к условиям судебного исследования и идентификации. Если бы внешние проявления лиц и предметов, исследуемых следователем (судом) и экс-

¹ Н. И. К о н д а к о в . Логика. М., 1954, стр. 473. Существенно при этом разграничивать признаки единичных материальных вещей и идеализированные абстракции - признаки понятий. Изучение последних входит в предмет логики. Для теории криминалистической идентификации особую актуальность приобретает рассмотрение признаков и свойств единичных материальных объектов, поскольку их установление представляет задачу исследования.

² К. М а р к с . Капитал, т. III. М., 1953, стр. 830.

пертом, непосредственно совпадали с их свойствами, стали бы излишни расследование и экспертиза.

Понятие признака, используемое при криминалистических исследованиях, позволяет четко отграничить внешние проявления, признаки вещи, от ее свойств, составляющих сущность вещи. Такое разграничение определяет задачи и средства исследования и потому имеет методологическое значение.

Смещение сущности и ее проявлений делает невозможным анализ познавательного процесса. «...Мир явлений и мир в себе, - отмечает В.И. Ленин, - суть *моменты* познания природы человеком, ступени, *изменения* или углубления (познания)»¹.

Сущность исследования вещи составляет переход от ее признаков к свойствам, опирающийся на анализ отражения свойств в признаках. При этом анализ признаков представляет начальный этап, а установление и сравнение свойств последующий, более высокий этап познания.

Определение признака как объективного отражения свойств позволяет, как нам представляется, правильно разрешить важную в методологическом отношении проблему *соотношения чувственного и логического познания* при идентификации.

Чувственное познание отражает лишь внешние стороны вещей, но не раскрывает еще их сущности, их действительных свойств. Ощущения, восприятия, представления как формы чувственного познания дают чувственно-конкретный образ вещи, ее внешнюю характеристику.

Установление сущности, т.е. действительных свойств объектов, требует логического познания. «В восприятии, - пишет С.Л. Рубинштейн, - собственные, внутренние, существенные свойства вещей выступают лишь в специальных условиях и с некоторым приближением; обычно же в восприятии они маскируются, видоизменяются, перекрываются множеством привходящих обстоятельств и перекрещивающихся воздействий»².

Понятно поэтому, что одного чувственного восприятия для установления свойств недостаточно. Сущность чувственно воспринимаемых вещей не может быть нами понята без абстрагирования, логического мышления.

Чувственно воспринимаемые при наблюдении спектра аналитические линии являются признаками тех или иных элементов в исследуемой пробе. Установление этих элементов требует расшифровки наблюдаемой картины. Такая расшифровка осуществляется логическим путем через систему понятий эмиссионного спектрального анализа.

Чувственно воспринимаемые результаты химической реакции: изменение

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 138.

² С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. М., 1957, стр. 108.

цвета, консистенция раствора, выпадение осадка, выделение газа и т.п. - все это суть признаки, указывающие на наличие того или иного вещества в пробе. Установление таких веществ осуществляется логическим путем и опосредствованно системой понятий качественного химического анализа.

Переход от признака к свойству требует изучения механизма формирования признаков, их сопоставления и оценки на основе установленных закономерностей отражения свойств. Путем чувственного восприятия графитного стержня устанавливаются следующие признаки: графит наощупь жирен, марок, оставляет на бумаге черный след. Эти признаки находят объяснение в микрокристаллическом строении графита. Вещество графита состоит из наложенных друг на друга чешуек. При незначительном надавливании эти чешуйки скользят одна по другой, вызывая отчетливые признаки.

Более сложен переход от признаков к свойствам при опосредственном исследовании, т.е. при установлении свойств объектов по их отображениям. Так, при изучении фотоснимка мы в первую очередь воспринимаем светлые и темные участки фотографического изображения. Для того чтобы по этим признакам судить о размере, форме, цвете и других свойствах сфотографированного объекта, следует учесть направление и характер освещения, положение снимаемого объекта, ход лучей в объективе, условия негативного и позитивного процессов.

Необходимость логического познания для установления свойств вещей вытекает из характеристики свойств как устойчивого наличия вещи. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить следы данного предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо осмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т.д.

Показателен способ установления размеров объекта по его фотографическому изображению. Линейные размеры между константными точками изображения объемного объекта, например лица человека, при прочих равных условиях зависят от ракурса съемки. Для вычисления коэффициента изменения линейных размеров сотрудниками ВНИИСЭ были исследованы с привлечением математического аппарата проективной геометрии изменения линейных размеров между 22 константными точками в 700 ракурсах. Для этого пришлось проделать около 6 млн. арифметических операций. Указанная работа была произведена на ЭВМ «Минск-22» и «БЭСМ-4». С их помощью производилось и определение формул расчета погрешностей измерений¹.

¹ См. Н. С. Полевой, В. Л. Топунов, Г. Б. Хасин. О коэффициенте изменения линейных размеров

Достоверное установление свойств объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений, обобщения наблюдений, экспериментов, построения умозаключений о механизме образования следов и т. д.

Диалектическая теория отражения служит гносеологической основой общей методики криминалистической идентификации.

Нельзя признать правильными и перспективными попытки разработать основные вопросы методики идентификации в отрыве от теории отражения.

Центральными вопросами общей методики идентификации являются: выделение стадий исследований, определение задач каждой из них и разработка конкретных приемов исследования применительно к указанным стадиям. Попытка решения этих вопросов на основе рассмотрения признаков и свойств объектов идентификации в свете теории отражения уже предпринималась автором. Переход от изучения идентификационных признаков к познанию свойств отождествляемых объектов определялся как сущность, цель и основное содержание стадии отдельного исследования.

Сущность стадии сравнительного исследования усматривалась в сравнении свойств отождествляемых объектов. Завершающая стадия идентификации характеризовалась оценкой всей совокупности установленных на предшествующих стадиях различающихся и совпадающих свойств отождествляемых объектов. На этой основе рассматривались конкретные приемы и технические средства идентификационного исследования¹.

Отождествление содержания понятий свойства и признака и трактовка последнего как «специально отобранного для идентификации свойства» не соответствует, как нам представляется, использованию этого понятия в криминалистических исследованиях и литературе. В криминалистической литературе и заключениях экспертов под признаком понимается не само свойство, а его проявление, отображение. Так, признаки почерка в рукописи отражают письменно-двигательный навык человека, позволяют проследить особенности почерка и использовать их для идентификации. Именно поэтому признаки почерка могут быть сопоставлены с особенностями динамического стереотипа письма как отображающее и отображаемое. Их отграничение в судебно-почерковедческой экспертизе имеет методологическое значение, так как определяет направление, задачи и средства идентификации.

Наряду со свойством признак отражает и условия его проявления, конкретные условия взаимодействия вещей.

элементов пространственной конфигурации и его использовании при идентификации объектов по их фотоизображениям. Сб. «Проблемы правовой кибернетики». М., 1968, стр. 236-240; А. Р. Шляхов. Там же, стр. 18.

¹ Аналогично рассматриваются стадии идентификации М. Я. Сегаем (см. указ, автореф., стр. 8-9); А. Р. Шляховым (см. указ, работу, стр. 147, 162, 174), Г. А. Грановским (Основы трасологии. М., 1965, стр. 62, 66, 78) и другими авторами.

Так, в ряде отраслей криминалистики (трасологии, судебной баллистике, почерковедении и др.) специально выделяются признаки, характеризующие механизм взаимодействия: время, направление взаимодействия, скорость (темп), силу воздействия и др. Можно ли такого рода признаки, как и любые признаки, характеризующие взаимодействие вещей, определять как «специально отобранные свойства»? Очевидно нет, поскольку такое определение не раскрывает сущности понятия признака.

Исследование вариационности признаков - единственный путь к установлению свойств отождествляемых объектов. Не случайно поэтому исследование изменчивости признаков под углом зрения установления свойств отождествляемых объектов составляет одну из центральных проблем в числе научных исследований, ведущихся в советских криминалистических учреждениях¹.

Концепция признака как установленного устойчивого свойства не может служить теоретической основой этого научного направления. Более того, такие исследования, с точки зрения сторонников указанной концепции, вообще «нельзя признать методически правильными»². Но если это так, то возникает вопрос: каким образом могут быть установлены устойчивые свойства, на которых должна основываться идентификация? Путей к решению этой важнейшей задачи идентификации рассматриваемая концепция не указывает. Ее противоречивость видна также из следующих рассуждений: «Было бы неправильно считать, - пишет З.И.Кирсанов, - что сами идентификационные признаки подвержены изменениям»³.

Возникает вопрос: что изменяется при изменении условий отображения в следах, фотоснимках, рукописях - свойства или признаки отображаемого объекта? Вариации отображения нельзя назвать с рассматриваемых позиций ни свойствами, ни признаками отождествляемого объекта, хотя очевидно, что эти вариации и об-

¹ Для характеристики этого направления приведем некоторые работы советских криминалистов, выполненные в различное время: С. И. Тихенко. Проблемы индивидуальности и устойчивости признаков почерка в судебной экспертизе письма. Сб. «Криминалистика и научно-судебная экспертиза», № 2. Киев, 1948; В. П. Бурчанинов, М. Г. Богатырев, А. Д. Топольский, В. Ф. Берзин, В. А. Суярко. Устойчивость признаков почерка при умышленном его изменении; Г. В. Рожкова. Устойчивость признаков почерка в зависимости от позы пишущего; И. М. Можар. Устойчивость признаков почерка в зависимости от времени; Н. С. Вольвач. О влиянии свойств пишущего прибора на признаки почерка; Б. Мельникова. Некоторые вопросы устойчивости признаков почерка в рукописях, выполненных левой рукой. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза». Киев, 1957; В. Ф. Берзин, Н. И. Клименко, В. В. Липовский, С. Д. Павленко, А. Д. Топольский, И. Я. Фридман, Б. А. Штерн. Устойчивость признаков почерка при умышленном его искажении. Сборник научных работ. Вып. 1. Вильнюс, 1963; В. П. Загрядский, Р. М. Ланцман. Экспериментальная проверка устойчивости графического комплекса методом гипоксии (исследования в барокамере). Сб. «Кибернетика и судебная экспертиза». Вып. 2. Вильнюс, 1966; Б. Н. Ермоленко. Некоторые вопросы механизма образования следов на пулях, выстреленных из нарезного оружия. Сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Алма-Ата, 1965; Б. Н. Ермоленко. Влияние смазки канала ствола на следообразования на пулях. Сб. «Криминалистика и судебная экспертиза». Вып. 1. Киев, 1964.

² З. И. Кирсанов. Математические методы исследования в криминалистике. Сб. «Вопросы кибернетики и право». М., 1967, стр. 203.

³ Там же.

разуют первоначальный материал любого идентификационного исследования. Согласно же общепринятой криминалистической терминологии, в следах, фотоснимках и рукописях при изменении условий отображения изменяются, варьируют именно *признаки* отождествляемого объекта.

За последние годы получили развитие статистические и кибернетические методы идентификационного исследования. Эти методы также нуждаются в уяснении с позиций теории отражения. Без методологического обоснования вряд ли возможно правильное применение этих методов в идентификации.

Если свойство есть нечто устойчивое в вещи, сохраняющееся в ее различных проявлениях, то методом его установления может быть статистический анализ различных проявлений свойства. Свойства и признаки в свете вероятностно-статистических принципов могут рассматриваться как массовые случайные события, являющиеся предметом теории вероятностей и доступные обработке математическими и кибернетическими методами.

Используемые на практике статистические методы оценки идентификационных признаков можно условно подразделить на эмпирические, полуколичественные и строго количественные.

Вариационность идентификационных признаков - вот главная трудность, с которой сталкивается эксперт при опытном установлении свойств объектов в процессе отдельного исследования. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз, по сообщению Л.Г.Эджубова¹, ст. экспертом В.М.Козиной были выбраны из различных рукописей одного и того же лица 155 однотипных букв «б». Тщательное сравнение этих букв показало, что среди них нет хотя бы двух совпадающих по основным характеристикам. Этот эксперимент был повторен на рукописях другого лица. Результат оказался одинаковым.

Установить свойство - значит установить закономерность его проявления в признаках. Устанавливая повторяемость признаков при наличии относительно постоянных условий взаимодействия вещей, исследователь выявляет устойчивое, закономерное в исследуемых им объектах, обнаруживает их свойства. Так, путем исследования различных вариантов письменного знака, например буквы «б», эксперт формирует представление о закономерностях проявления навыка письма при выполнении данной буквы. В содержание такого представления входит средняя характеристика признака по выраженности, например, средний наклон этой буквы, пределы колебаний признака, примерная частота встречаемости различных проявлений признака.

Результаты такого анализа эксперты нередко фиксируют в так называемых

¹ См. Л. Г. Э д ж у б о в . Кибернетика и некоторые проблемы судебного почерковедения. «Вопросы кибернетики и право». М., 1967, стр. 233.

разработках. Последние представляют графическое изображение сформировавшегося в сознании эксперта образа, т.е. наиболее часто встречающихся и характерных вариантов признаков. Совокупность таких образов и выражает закономерность проявления свойств объекта.

Более наглядно закономерность проявления свойств выявляется методом усреднения признаков, описанным Л. Г.Эджубовым¹.

Статистическая обработка вариантов признаков, достигаемая в данном случае без применения специального математического аппарата, выявляет закономерности исследуемого навыка письма. Ширина площади разброса, равномерность этой площади по линии штриха, равномерность распределения штрихов по площади разброса - все эти особенности характеризуют исследуемый навык, являются его свойствами и могут использоваться для идентификации.

Метод усреднения может быть в принципе использован для исследования не только почерка, но и других объектов идентификации².

Усреднение является математической операцией, которая может выполняться с использованием аппарата математической статистики и кибернетической техники.

В криминалистической литературе описываются и относительно простые и более сложные по используемому математическому аппарату методы статистической обработки идентификационных признаков.

К числу первых относится, например, известный графометрический метод Э.Локара.

В работах советских криминалистов последнего времени ставится вопрос о широком использовании для статистического анализа идентификационных признаков аппарата математической статистики. Рассматривая выраженные числами характеристики идентификационных признаков как случайные величины, предлагается использовать для их анализа основные статистические показатели. В их числе - среднее арифметическое значение измеряемой величины для характеристики выраженности исследуемой особенности; величина дисперсии и среднего квадратического отклонения для характеристики распределения исследуемых величин³. Проблема применения математических методов в идентификации еще далека от окончательного разрешения. Однако уже при ее решении в первом приближении вопрос о соотношении признаков и свойств приобретает первостепенное значение.

¹ См. Л. Г. Э д ж у б о в . Использование графического усреднения письменных знаков при исследовании почерка. Сб. «Вопросы судебной экспертизы», № 4. Баку, 1967, стр. 214.

² Так, разработанный А. Н. Василевским и В. С. Митричевым метод профилирования (см. Информационное письмо ЦНИИСЭ № 6 «О методах оптического и фотоэлектрического профилирования объектов трасологической экспертизы». М., 1963) может быть использован для усреднения признаков трасологических объектов.

³ См. З. И. К и р с а н о в . Математические методы исследования в криминалистике. «Вопросы кибернетики и право». М., 1967, стр. 208; В. А. П о ш к я в и ч у с . Основания и некоторые возможности применения математических методов в криминалистических исследованиях. Сборник научных работ. Вып. 1. Вильнюс, 1963, стр. 115, и др.

Для установления свойства объекта надо выяснить его возможные внешние проявления и их вероятность, т.е. установить закон распределения признаков¹. Свойство в его статистической интерпретации есть, таким образом, закон распределения признаков.

Поскольку установление свойства связано с познанием статистических закономерностей, вполне уместно использование для этого электронно-вычислительных машин.

Показательно в этом отношении опознавание образов с помощью машин, получившее применение в целях идентификации.

Процесс «обучения» машины и формирования у нее «образа» того или иного объекта есть по существу статистическая обработка машиной цифровых данных о вариантах его признаков и установления закономерности их распределения. Так, при обучении машины почерку конкретного лица в нее последовательно вводятся цифровые характеристики различных вариантов одного и того же начертания (буквы, цифры, подписи). Каждое начертание отображается машиной точкой в многомерном пространстве. Совокупность исследуемых вариантов начертания образует систему точек компактную область в многомерном пространстве («принцип компактности»)².

Построенное машиной почерковое пространство представляет собой статистическую характеристику исследуемого почерка. Эта характеристика может сравниваться с аналогичными характеристиками других почерков, которым обучена машина. На возможность и целесообразность применения электронно-вычислительных машин для открытия статистической закономерности в исходной идентификационной информации правильно указывалось в криминалистической литературе³.

Рассмотренные приемы статистической обработки идентификационных признаков используются для установления и различения свойств отождествляемых объектов. Они находят применение в стадиях отдельного и сравнительного исследования.

Особо должны быть рассмотрены статистические методы оценки идентификационных свойств отождествляемых объектов. Предметом исследования в данном случае являются не вариативные отражения свойств отождествляемого объекта, а сами свойства этого объекта. При этом задача состоит не в установлении

¹ О законе распределения случайных величин см. Б. В. Гнеденко, А. Я. Хинчин. Элементарное введение в теорию вероятностей. М., 1964, стр. 73.

² См. А. Г. Аркадьев, Э. М. Браверман. Обучение машин распознаванию образцов. М., 1964.

³ См. Л. Г. Эджубов. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения. Сб. «Вопросы кибернетики и право». М., 1967, стр. 222-223; Р. М. Ланцман. Некоторые аспекты графической идентификации в свете задачи распознавания образов. «Проблемы правовой кибернетики», М., 1968, стр. 172, и др.

свойств, а в их оценке, путем установления частоты их встречаемости в исходной совокупности объектов. Статистические методы оценки идентификационной значимости свойств сравниваемых объектов были предметом рассмотрения в ряде работ¹. В основу оценки отдельного идентификационного свойства кладется статистически определяемая частота его встречаемости в исходной совокупности объектов. Совокупность идентификационных особенностей оценивается по теореме о вероятности совмещения независимых событий.

Если математический аппарат оценки идентификационных свойств можно считать в основных чертах определившимся, то этого нельзя сказать относительно самого предмета оценки. Вопрос о том, что подлежит оценке вероятностно-статистическими методами: свойства сравниваемых объектов или их признаки, решен в ряде случаев недостаточно четко и последовательно. Между тем, без ясного ответа на этот методологический вопрос нельзя рассчитывать на успешное применение математического аппарата оценки.

Указанные выше авторы правильно считают, что оценке подлежат выделенные в результате предшествующего исследования устойчивые свойства отождествляемых объектов. Правильно подчеркивается, что если свойство не обладает устойчивостью в пределах идентификации, оно не может быть использовано для установления объекта.

Казалось бы, вопрос о предмете оценки решается правильно: им являются устойчивые свойства отождествляемых объектов. Однако указанные устойчивые свойства отождествляемых объектов, выявленные в результате раздельного и сравнительного исследования, неожиданно объявляются «признаками». Критика смешения понятий идентификационных свойств и признаков была дана выше. Сейчас ограничимся рассмотрением трудностей в оценке, которые вызывает нечеткое определение и смешение этих понятий.

Поскольку предметом оценки являются, с точки зрения названных авторов, не свойства, а признаки отождествляемых объектов, статистической обработке подвергаются подчас не особенности письменного навыка (при исследовании почерка), а конфигурация письменных знаков.

Идентификационная значимость того или иного свойства объекта зависит от частоты его встречаемости в исходной совокупности отождествляемых объектов, но не от частоты его отражения в идентифицируемых объектах. Данная зависимость является определяющей. Отсюда следует, что для определения идентификационной

¹ См. Об основных понятиях теории идентификации. М., Лаборатория экспертизы документов, 1962; Сб. «Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе» (материалы научной конференции). М., 1964; З. И. К и р с а н о в. Математические методы исследования в криминалистике. «Вопросы криминалистики и право». М., 1967, стр. 219, и др.

значимости надо подсчитывать частоту встречаемости именно свойств отождествляемых объектов, а не их отображений - признаков.

Между тем, в ряде описанных в настоящее время систем вероятностно-статистической оценке подвергаются не идентификационные свойства, а идентификационные признаки. Так, при вероятностно-статистической обработке почерков в ряде случаев учитывались не письменные навыки, а формы, конфигурации письменных знаков.

Таков, например, вариант буквы «А» с выгнутыми основными штрихами, вариант буквы «ж», состоящий из трех вертикальных и одного горизонтального штриха, вариант буквы «л», у которого левый основной штрих имеет лево- и правосторонний изгибы, и др.

Приведенное описание признаков указывает лишь на конфигурацию письменного знака, но ничего не говорит о том, какими привычными движениями он выполнен. Между тем, каждая из приведенных конфигураций может быть выполнена существенно различными привычными движениями руки и, следовательно, эксперт будет иметь фактически не совпадение, а различие свойств. Вообще же совпадение конфигурации знака еще не свидетельствует о совпадении привычек письма, так же как и вариативное различие конфигураций не указывает на различие привычек. То обстоятельство, что в описываемой системе оценки «многие особенности движений в почерке остаются неучтенными»¹, а одни и те же особенности навыка описываются как различные «признаки», уже отмечалось в криминалистической литературе.

Для определения идентификационной ценности следует выбирать поэтому не признаки, не конфигурации, а установленные предварительным анализом п р и в ы ч к и письма, свойства почерка.

Четкое решение вопроса о предмете вероятностно-статистической оценки должно, как нам представляется, явиться первым шагом на пути дальнейшего применения вероятностно-статистических методов оценки. Вторым шагом в этом направлении должно стать создание научно обоснованной системы идентификационных свойств отождествляемых объектов. Такая система должна базироваться на научной системе идентификационных признаков. Вместе с тем, она не может совпадать с системой признаков, так как должна характеризовать закономерности их распределения (например, амплитуду колебаний движений, характеризующих размеры и формы письменных знаков, проявление одной и той же особенности навыка при выполнении различных букв и т.д.). Только после создания научно обоснованной системы идентификационных свойств можно переходить к их обработке на

¹ В. П. В л а с о в . О применении математических методов в почерковедческой экспертизе. «Вопросы кибернетики и право». М., 1967, стр. 262.

большом статистическом материале.

Следует отметить, что на научной конференции, посвященной вероятностно-статистическим методам оценки идентификационных признаков как авторы метода, так и участники конференции правильно отмечали необходимость дальнейшей разработки понятия идентификационных признаков и свойств на более широкой методологической основе¹.

Статистическая интерпретация идентификационного свойства полностью согласуется с трактовкой факта в логике. Установление идентификационных свойств объекта служит основанием для вывода о тождестве. В связи с этим идентификационные свойства могут быть сопоставлены с научными фактами, являющимися основанием логических построений.

Непосредственно воспринимаемые экспериментальные данные и научные факты представляют, как отмечает А.И.Ракитов, две ступени эмпирического познания. При этом переход от непосредственно воспринимаемых данных к факту представляет первый этап движения по пути выделения объективного содержания, заключенного в эмпирических данных. Научный факт с этих позиций представляет собой «статистическое резюме непосредственных экспериментальных данных»². Соответственно этому, идентификационное свойство может быть охарактеризовано как статистическое обобщение непосредственно наблюдаемых идентификационных признаков.

Вместе с тем, результаты непосредственного восприятия - признаки также могут быть рассмотрены как определенные статистические обобщения. Исследованиями школы П.К.Анохина доказано, что единичные наблюдения представляют результат обработки потока дискретных импульсов, идущих от рецепторов по афферентным нейронам к соответствующим клеткам мозга. Последние с громадной скоростью осуществляют их статистическую обработку³. То обстоятельство, что указанная обработка осуществляется бессознательно, без каких-либо аналитических формул не устраняет статистической природы непосредственного наблюдения.

С другой стороны, сами идентификационные свойства могут, как было показано выше, рассматриваться в качестве массовых случайных событий и подвергаться статистической обработке с целью установления их идентификационной значимости.

«Теоретически, - отмечает в этой связи А.И.Ракитов, - любой объект эмпирического исследования может быть интерпретирован как некоторая массовая сово-

¹ См. Тексты выступлений С. П. Папкова и Г. Л. Грановского в сб. «Применение теории вероятности и математической статистики в судебной экспертизе». М., 1964, стр. 103-104, 112-113.

² А. И. Р а к и т о в. Статистическая интерпретация факта и роль статистических методов в построении эмпирического знания. Сб. «Проблемы логики научного познания». М., 1964, стр. 388.

³ См. П. К. А н о х и н. Методологический анализ узловых проблем условного рефлекса. М., 1962, стр. 65.

купность, индивидами которой могут выступать, как отдельные качественные состояния, так и отдельные связи и отношения. В свою очередь, каждый из феноменов, выступающих как индивид данной массовой совокупности, может быть выделен как самостоятельный объект другого уровня и в свою очередь представлен в виде массовой совокупности»¹.

В процессе идентификационного исследования особо существенное значение имеет разграничение идентификационных признаков и свойств как объектов массовых совокупностей, находящихся на различных уровнях.

Анализ идентификационных признаков объекта с целью установления его свойств и сравнение свойств объектов с целью определения оснований вывода суть различные уровни идентификации. Разграничение этих уровней и соответствующих им задач, стадий и методов исследования предпосылка правильного осуществления процесса идентификации.

¹ А. И. Р а к и т о в . Указ. работа, стр. 394.